

- Посмотри, как ты скромничаешь. Но ты ведь достаточно опытен, понимаешь? Это делает более тонкую сторону тебя выделяющейся. Ты довольно женоподобен.

- ... Дело не в том, что я женоподобен, а в том, что у меня хорошие "навыки концентрации", как выразилась маленькая Йанна, верно? "Навыки концентрации". Похоже, Вы были слишком заняты, мучая Господина Таро, сэр.

- Эй, ты затеял драку? Давайте послушаем.

- Я... мне очень жаль.

Мятежный дух Херраса был немедленно подавлен, как только Эйдзи взглянул на него, и он извинился, как грустная собака с низко опущенными ушами.

Эйдзи глубоко вздохнул.

- Я собирался сказать это раньше. Послушай, Херрас. Почему ты так беспокоишься о том, чтобы быть мужественным? Ты должен ругаться на меня и говорить, что быть нежным – это не женственно, вместо того чтобы оправдываться тем, что ты не слишком женственен. Мужчины тоже могут быть деликатными, понимаешь? У тебя предубеждение.

- О...

- Ты хочешь сказать, что ты должен быть жёстким и сильным, чтобы быть мужественным, и ты женоподобен, если ты мягкий и слабый? Это просто смешно. Этот мир полон паршивых мужчин и сильных женщин. Девушки тоже могут быть сильными, ты же знаешь. Ты только посмотри на нашего монстра.

Эйдзи указал на Йанну, прищёлкнув языком и приближаясь к Херрасу. Затем Эйдзи прошептал ему на ухо:

- Не надо говорить о том, как должны вести себя парни и девушки, если ты хочешь продолжать дружить с маленькой Йанной. С этого момента нашему монстру придётся постоянно бороться с этими предубеждениями, так что не усложняй ей жизнь.

Херрас понял и глубоко кивнул с пепельным лицом.

- Вы правы. Я вёл себя легкомысленно. Спасибо, что сказали мне, сэр. Прости меня, маленькая Йанна.

Йанна резко повернулась к Эйдзи, который заставил Херраса извиниться, и мягко опустила глаза.

- Всё в порядке, я к этому уже привыкла.

Херрас нервничал из-за того, что случайно был груб с ней, и в конце концов выплеснул своё сердце, прежде чем понял, что делает:

- Я просто ненавижу, когда со мной обращаются как со слабаком. Но я оговорился.

- Совершенно верно. Ты должен говорить всё правильно. Смотрите, все вы, предрассудки мира, возьмите за образец нашего нежного и паршивого молодого господина и извинитесь перед чудовищем!

- Погодите, я же не хрупкий и не паршивый!

Херрас снова покраснел, когда Эйдзи перестал быть серьёзным и снова начал дурачиться. Однако он всё ещё выглядел несколько недовольным.

Йанна, наблюдавшая за тем, как Херрас выразил своё отвращение, и вспомнившая их разговор после экзамена на выносливость, подумала, что он был чрезвычайно чувствителен к тому, что с ним обращались как со слабым.

Она не думала, что Херрас, который упорно продолжал орудовать своим деревянным мечом до самого конца, даже несмотря на то, что более мускулистые испытуемые выбыли, был слаб – так почему же он был так непреклонен?

Кроме того, Херрас вёл себя не как аристократ. Большинство аристократов, которые выросли, заботясь только о чести, сочли бы поведение Эйдзи неприятным, но Херрас принял Эйдзи естественно, как младшего брата Эйдзи.

Дом Бендэм был довольно известным домом. В конце концов, даже Йанна, которой было наплевать на дворянство, знала о них.

Бендэмский стиль меча, рыцарский орден Бендэм – дом был связан с фехтованием, и она слышала о нём раньше. Она также слышала о том, как главы дома Бендэм из поколения в поколение выбирали для себя важный пост в Королевском рыцарском Ордене вместо того, чтобы управлять своими собственными землями, потому что они придавали большое значение тщетной чести защищать королевство Роанн.

Однако, выслушав Эйдзи и Херраса, Йанна поняла, что следующий глава Дома Бендэм может быть другим. В конце концов, в данный момент в доме шёл спор из-за права наследования.

Ещё один громкий сигнал прозвучал через некоторое время после того, как помощник быстро отошёл от их группы. Йанна, Эйдзи и Херрас посмотрели на ярко освещённую доску. Сверху по доске скользнул слабый свет. Тесные золотые буквы ярко сияли, когда свет проходил мимо

них.

- Молодцы! Вы можете опустить руки! Третий экзамен будет проходить в общественной гимназии перед первым зданием факультета фехтования, и он состоится через три дня! Экзамен начнется в десять часов первого февраля. Сейчас я объявлю об исключении. Вес испытуемого, занявшего пятисотое место, равен...

Испытуемые судорожно сглотнули, наблюдая, как ассистент учителя возится с доской, пока тот подтверждает номер.

- ... Семи целым и двадцати четырём тысячам трёмстам тридцати восьми сотысячным килограмма.

- Арррр!

- Ик, *всхлип*.

- Ладно!

Кое-кто разрыдался, кое-кто завопил, а кое-кто даже подпрыгнул от радости. Множество людей подбежало к доске, чтобы посмотреть, как оцениваются их достижения. Херрас был одним из них. Йанна и Эйдзи спокойно наблюдали сзади, как люди то ли радовались, то ли плакали.

- Мы прошли довольно легко.

- Это мы и сделали.

- Вахахахаха!

Затем громкий голос, который они узнали благодаря Эйдзи, эхом разнёсся по всему экзаменационному залу. Таро смеялся во всю силу своих лёгких, подпрыгивая от радости. Эйдзи, который приставал к нему на протяжении всего второго экзамена, подкрался к парню незаметно.

- Что это, Таро? Ты тоже сдал экзамен?

- Хм! Чёрт бы тебя побрал... ха-ха-ха!

Глаза Таро сузились, когда он увидел Эйдзи, но морщины исчезли с его лба, и вскоре парень снова начал смеяться.

- Я занимаю ровно пятисотое место ! Ха-ха-ха! В любом случае, ты - Эйдзи, или Эйби, или Эйши, как бы тебя ни звали - будь ты проклят. Ты хоть представляешь, как мне пришлось из-за тебя страдать?! Я собирался избить тебя до полусмерти, как только закончится экзамен, но ха-ха-ха. Я отпущу тебя на этот раз, так как я умер, и я в хорошем настроении, ублюдох...

Хлоп. Таро прикрыл рот рукой. Он увидел, что Йанна стоит безучастно, закатив глаза, и тут же убежал, поджав хвост. Эйдзи наблюдал за его бегством с вопросительным выражением лица, так как то, как Таро бежал так быстро, не соответствовало его крупному телосложению.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1825487>